

3 ноября 1898г. Епископъ Антоній.

Ө. ВІНОГРАДОВЪ.

ш 1944

4298

**СЛѢДЫ ЯЗЫЧЕСТВА
ВЪ ДОМАШНЕМЪ ОБИХОДѢ
ЧУВАШЪ.**

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архив-
ной Коммисіи.



СІМБІРСКЪ.
Губернская Типографія.
1897.



СЛѢДЫ ЯЗЫЧЕСТВА ВЪ ДОМАШ- НЕМЪ ОБИХОДѢ ЧУВАШЪ.

„Такъ храмъ оставленный—все храмъ,
Кумиръ поверженный—все богъ“...
Дермонтовъ.

Миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства въ сферѣ просвѣщенія инородцевъ истинами Христова ученія, и всемѣстно нарождающаяся сельская школа, съ ея задачами, безспорно, являются первыми и самыми активными факторами духовнаго перерожденія инородца.

Слѣды язычества слабѣютъ: пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ и то, что сейчасъ еще имѣетъ мѣсто въ религіозномъ міровоззрѣніи инородца, —будетъ только преданіемъ старины глубокой...

Средній бассейнъ Волги изобилуетъ инородцами: аборигенами этого края считаются вотяки, зыряне, пермяки, мордва, черемисы, чуваши и др. Въ нравахъ, языкѣ, костюмѣ и въ религіозныхъ дохристіанскихъ вѣрованіяхъ этихъ инородцевъ много общаго, родственнаго. Первенствующее мѣсто, въ смыслѣ интеллектуальнаго развитія, среди этихъ инородцевъ, конечно, должно принадлежать пермякамъ, зырянамъ, вотякамъ, черемисамъ, мордаѣ. Чуваши, о которыхъ мы намѣрены вести рѣчь, стоятъ ниже своихъ собратій. Тихій, скромный въ своихъ требованіяхъ, трудолюбивый и робкій чувашинъ держится вдалекѣ отъ шумнаго свѣта. Только церкви и школа кроткими мѣрами своими внушили къ себѣ

любовь и довѣріе чувашскаго населенія и успѣли внести струйку свѣжаго воздуха въ духовную жизнь этого инородца.

Зная довольно близко чувашъ, мы намѣрены отмѣтить языческіе элементы въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, полагая, что это не лишено будетъ нѣкотораго интереса, какъ въ смыслѣ изученія инородческаго края, такъ равно и въ смыслѣ исторической старины, къ области которой въ скоромъ времени, конечно, отнесены будутъ всѣ повѣрія клятвы, заклятія и обряды чувашъ.

Почти двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ чувашіи приняли православную вѣру, но тѣмъ не менѣе слѣды ихъ старыхъ вѣрованій до сихъ поръ еще замѣтны въ складѣ ихъ духовной жизни.

Начнемъ съ чувашскихъ клятвъ. Клятвы русскаго народа, хотя и разнообразны, но часто безсодержательны. Нельзя того же самаго сказать о клятвахъ чувашъ: многіе изъ нихъ не лишены поэзіи, но за то почти во всѣхъ элементъ языческій занимаетъ видное мѣсто.

Заповѣдь Божія: „не клятися всяко: буде-же слово ваше ей-ей, ни-ни“, кажется, нарушается чуть-ли не чаще всѣхъ.

Обстоятельства и условія, при которыхъ произносится клятва, весьма различны, по этому до крайности разнообразень и характеръ самыхъ клятвъ.

Популярное русское „ей Богу“ цѣликомъ перешло и къ чувашамъ; „ей Богу, въ переводѣ на чувашскій языкъ — „торжесь-да“ — употребляется такъ-же часто и такъ-же механически, какъ и у русскихъ.

„Ей-ей“, „да“, „провалиться на этомъ мѣстѣ“, „это вѣрно“ (вмѣсто „честнаго слова“, котораго чувашіи не даютъ, не понимая значенія его) — все это служить увѣреніемъ въ справедливости словъ и произносится въ случаяхъ обиденной жизни. Болѣе сильныя клятвы употребляются и въ болѣе важныхъ случаяхъ.